Собеврешк - гоб - 6 апр. -с. 23

Михаил Державин:

Ради Тартюфа я год не ужинал

за месяц. Произошло это в начале 70-х. Режиссер Антуан Витез - художественный руководитель «Комеди Франсез» - взялся ставить на сцене Театра сатиры мольеровского «Тартюфа». На главную роль утвердил меня. Антуан хорошо говорил по-русски. поскольку немало лет отработал секретарем у Луи Арагона. И вот, что ни день, он порусски с дивным французским прононсом донимал меня: «Мишель, похудей! Мишель, подтянись! Тартюф не должен быть толстый, в него все женшины влюблялись!» Это притом что я 30 лет назал и не был сильно толстым. Аргументы типа «А вот у других...» (в большинстве постановок Тартюф на самом деле весьма упитан!) Витез демонстративно слышать не хотел. Пришлось худеть, отказываться от ужинов. Вы же понимаете, в основном артисты

отъедаются поздно вечером,

после спектаклей. На силу воли не жалуюсь - что есть. то есть. Например, в детстве дал зарок не курить и ни одной сигареты за всю жизнь не выкурил, даром что вокруг все дымят как паровозы. Так и тут: приказал себе на еду не зариться - и точка. В результате отощал изрядно. Похорошел. Да чего уж скромничать, я был великолепен!.. Спектакль играли год, и весь год я держался. Друзья приходили не столько постановку смотреть, сколько на исхудавшего Державина а-ля франсез. Думаю, я был самым поджарым Тартюфом столицы. Такой вот маленький полвиг во имя искусства. По счастью, никто из режиссеров никогда не требовал, чтобы я ради роли набрал вес - не уверен, что отважился бы. Хотя... Ради очень хорошей роли... Ну, мо-

— Сейчас идет пост, и я знаю, что для многих проблема— его выдержать. Но не для меня. Благодаря жене Роксане постный стол у нас разнообразен и богат. Я даже в весе не теряю за время «пошения», хотя, может, и хотелось бы.

А вообще, у меня есть свой собственный рекорд по сбрасыванию веса: пять кило

жет, подумал бы.

В Записала Рита Болотская.